

которая потенциально может связать РФ и РК через КНДР путем передачи электроэнергии [3, с. 87–88].

Таким образом, наряду с использованием потенциала своей энергетической дипломатии и возможностей широкомасштабного инвестирования за рубеж, РК при построении своей стратегии энергобезопасности учитывает необходимость налаживания отношений с КНДР. При этом недостатки своего географического положения она пытается компенсировать многочисленными инициативами по энергетическому сотрудничеству на субрегиональном уровне.

Литература

1. Calder, Kent E. Korea's energy insecurities : comparative and regional perspectives / Kent E. Calder // Korea Economic Institute: KEI. – 2005. – 65 p.

2. Korea, South [Electronic resource] // U. S. Energy Information Administration (EIA). – Mode of access: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=KOR>. – Date of access: 05.04.2017.

3. Lee, J. S. South Korean perspectives on Northeast Asian energy security cooperation / J.-S. Lee // Energy security cooperation in Northeast Asia / ed.: B Kong, Jae H. Ku. – Oxford, 2015. – P. 86–99.

Ответственность за лжесвидетельство в России XIX века и в современном законодательстве

*Джиджавадзе Л. Г., студ. I к. ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Иванов А. Б., канд. юр. и ист. наук, доц.*

Показания свидетеля, как участника судебного процесса, служат одним из видов доказательств. Поэтому вопрос об их достоверности важен с точки зрения юрисдикции, а лжесвидетельство, кроме своего нравственного аспекта, является преступлением против правосудия, за которым следуют определенные санкции со стороны закона. Чтобы проследить динамику развития права в данном ключе, изучим, какие раньше существовали наказания за лжесвидетельство.

В XIX веке по Судебной реформе Александра II установился принцип свободной оценки доказательств, в связи с чем усилилась роль свидетельских показаний. В Судебных уставах 1864 года нет прямой информации о санкциях за лжеприсягу и лжесвидетельство и нет отсылки на другой документ или статью. Однако эти нормы указывались в ст. 1168 и 1169 Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. Степень и разновидность санкций за лжесвидетельство зависела от мотивов, обдуманности и содержания ложных показаний, а также влияния на судьбу обвиняемого.

Так, по ст. 1168 предусматривалась уголовная ответственность за ложное свидетельство под присягой, которое наказывалось по ст. 258–262 этого же документа: «За лживую присягу, данную с обдуманном намерением или умыслом, виновный подвергается лишению всех прав и состояний и ссылке на поселение в Сибирь». Если же вследствие обдуманного и умышленного лжесвидетельства под присягой обвиняемый понес уголовное наказание неправильно, то принуждается к каторжным работам от 8 до 10 лет. Если же в результате замешательства и в трудных обстоятельствах, то подвергается смягчению санкций согласно ст. 260: лишению всех особенных прав и ссылке в Томскую или Тобольскую губернию сроком от 1 года до 2 лет либо; если возможно, наказанию розгами по четвертой степени наказаний из ст. 35 и содержанию в исправительных арестантских ротах гражданского ведомства сроком от 2 до 4 лет. Ст. 261 предусматривала арест на срок от 3 до 6 месяцев, если человек под присягой отказывался от своих лживых слов. По ст. 262, если человек не мог подвергаться наказанию, указанному в ст. 259, то предавался церковному покаянию. (В данной статье применяется отсылочный способ изложения.) Согласно ст. 1168 таким же санкциям подвергались и лица, которые имели право свидетельствовать только без присяги. Кроме того, «подговорщики», склоняющие к даче ложных сведений, наказывались по правилам, указанным в ст. 126 данного Уложения. В соответствии со ст. 1169, за ложное показание перед судом без присяги лицо приговаривалось к аресту от 3 недель до 3 месяцев или же к заключению в тюрьму на срок от 3 до 6 месяцев, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим, или уменьшающим вину. Но данная статья содержала и исключение из этого правила: если ложное показание было дано в результате подкупа, хоть и без присяги, то лицо наказывалось по ст. 258, 259 и 262 (т. е. как за лжесвидетельство под присягой). Также в Уложении, в ст. 1170, содержалась информация о смягчении ответственности за лжесвидетельство без присяги – до ареста от 3 до 7 дней, в случае, если виновный защищал лицо, связанное с ним узами близкого родства или супружества [1, с. 96, 97, 482, 483; 2, с. 347].

В связи с важностью данной проблемы стоит проанализировать нормы, касающиеся лжесвидетельства, в современном законодательстве. В Гражданском процессуальном кодексе РФ в ч. 2 ст. 70 содержится информация об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом РФ, за дачу заведомо ложного показания по мотивам, не предусмотренным федеральным законом [3]. (В данном случае используется бланкетный способ изложения, в нем дается ссылка на другой документ.) Так, в ст. 307 УК РФ прописаны следующие альтернативные санкции за заведомо ложные показания свидетеля: штраф до 80000 рублей или в размере заработной платы осужденного за период до 6 месяцев; обязательные работы на срок до 480 часов; исправительные работы на срок до 2 лет; арест сроком до 3 месяцев. Если же лжесви-

детельство соединено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то оно наказывается принудительными работами или лишением свободы на срок до 5 лет. Но вот если свидетели до вынесения приговора суда добровольно заявили о ложности данных ими показаний, то они освобождаются от уголовной ответственности [4].

Итак, сравнив Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года и ГПК РФ (в нем была отсылка к УК РФ), можно сделать вывод, что если раньше степень наказания за лжесвидетельство устанавливалась для различных лиц разная, то теперь, вне зависимости от того, какое положение занимает человек в обществе, санкции одинаковые. Ведь в современном мире одним из принципов права является равенство всех перед законом и судом. Однако стоит отметить, что в Уложении 1845 года, как и в УК РФ, существовала дифференциация ответственности за лжесвидетельство в зависимости от условий, увеличивающих и уменьшающих вину. Но с данной точки зрения, современный закон более человечный, так как он предусматривает исключение уголовной ответственности в результате признания, а в Уложении предполагалось только смягчение. Санкция в УК РФ является альтернативной, а в Уложении 1845 года – простой. Но в целом, наказание за лжесвидетельство сохранилось и в наше время, только видоизменилось в результате всеобщей гуманизации законодательства в XXI веке.

Литература

1. Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. // Российская государственная библиотека // Электронный ресурс URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 02.04.2017).

2. Научный комментарий к Уложению «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988. – С. 310–408.

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (с изм. и доп.) // Электронный ресурс URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Электронный ресурс URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

Молодежная политика Европейского Союза

*Дибоу Т. А., асп. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Молодежная политика сама по себе является новым явлением и во многих странах мира до сих пор мы имеем дело с неявно открыто выраженной политической областью, а вопросы, связанные с молодежью, часто включены в образовательную или социальную политику государства.